

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-84-96

Научная статья

Париж vs. Пекин: противостояние на Африканском континенте

В.Р. Филиппов

Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

Предметом данного исследования являются конкурентные отношения в политической и экономической сферах, сложившиеся на Африканском континенте в двадцать первом столетии между Французской Республикой и Китайской Народной Республикой. Автор акцентирует внимание на основных конфликтогенных факторах, обусловивших латентное противостояние двух стран, возникшее в условиях изменения геополитической ситуации в мире вообще, и в Африке в частности. Методологической основой данного исследования является сравнительно-исторический метод; работа строится на принципах историзма, достоверности и научной объективности. Использование метода исторической реконструкции позволило автору проследить динамику взаимоотношений Франции и КНР с африканскими странами на протяжении двух последних десятилетий, а также рассмотреть антагонизмы, которые возникают между Пятой республикой и Китаем вследствие реализации последним весьма специфической экономической стратегии. Работа строится на изучении фактического исторического материала, хроники событий последнего десятилетия; использованы аналитические материалы, опубликованные на страницах французских и российских масс-медиа. Автор приходит к выводу, что в основе конфликтной ситуации между Парижем и Пекином лежит стремление Елисейского дворца не только сохранить политические, экономические и военно-стратегические предпочтения Франции в странах, бывших в прошлом колониями Французской империи, но и обеспечить защиту французских интересов в англоговорящих странах Восточной Африки. Быстрый рост влияния КНР на Африканском континенте, все более явная экспансия Поднебесной в экономику африканских стран вынуждает Францию менять парадигму своей внешней политики. Если предшественники Э. Макрона, отрекаясь на словах от политики «Франсафрик», делали ставку на использование военной силы и тайные операции французских спецслужб, то нынешний глава Пятой республики в своих отношениях с африканскими странами предпочитает использовать ресурсы политики «мягкой силы». Опыт, полученный Э. Макроном во время его первого (не слишком удачного) африканского турне 2017 г., побудил его изменить тональность общения с лидерами африканских стран с покровительственно-высокомерной на дружески-доверительную.

Ключевые слова: Франция, Китай, Африка, экономическая экспансия, политическое противостояние, Эммануэль Макрон, Си Цзиньпин

Для цитирования: *Филиппов В.Р.* Париж vs. Пекин: противостояние на Африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 84—96. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-84-96

Research article

Paris vs. Beijing: Confrontation on the African Continent

V.R. Filippov

Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The subject of this study is the competitive relations in the political and economic spheres that have developed on the African continent in the 21st century between the French Republic and the People's Republic of China.

© Филиппов В.Р., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The author focuses on the main conflict-generating factors that caused the latent confrontation between the two countries that arose in the face of a changing geopolitical situation in the world in general and in Africa in particular. The methodological basis of this study is the comparative historical method; the work is based on the principles of historicism, reliability and scientific objectivity. Using the method of historical reconstruction allowed the author to trace the dynamics of relations between France and China over the past two decades. The work is based on the study of factual historical material, a chronicle of the events of the last decade; analytical materials published on the pages of French and Russian mass media were used. The author concludes that the basis of the conflict between Paris and Beijing lies in the desire of the Champs Elysees not only to preserve the political, economic and military-strategic preferences of France in the countries that were formerly colonies of the French Empire, but also to protect French interests in the English-speaking countries of East Africa. The rapid growth of China's influence on the African continent, the ever more obvious expansion of the Heavenly Empire into the economies of African countries, forces France to change the paradigm of its foreign policy. If the predecessors of E. Macron, denying in words the policy of "Françafrique", relied on the use of military force and covert operations of the French security services then the current head of the Fifth Republic in his relations with African countries prefers to use his resources on "soft power" politics. The experience gained by E. Macron during his first (not very successful) African tour in 2017 prompted him to change the tone of communication with the leaders of African countries from patronically arrogant to friendly and trusting.

Key words: France, China, Africa, economic expansion, political confrontation, Emmanuel Macron, Xi Jinping

For citation: Filippov, V.R. (2020). Paris vs. Beijing: Confrontation on the African Continent. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (1), 84—96. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-84-96

Китай и Франция. Изменение баланса сил

За последнее десятилетие геополитический ландшафт в мире претерпел серьезные изменения. «Рельефно обозначился процесс перераспределения в глобальных масштабах силы и влияния, укрепления новых полюсов формирующейся полицентричной международной системы» [Фитуни, Абрамова 2012: 3]. Не стала исключением ситуация на Африканском континенте: «Если тринадцать лет назад главными торговыми партнерами африканских государств были (в порядке убывания) США, Китай и Франция. Сегодня это Китай, затем Индия и США. Франция оказалась на седьмом месте»¹.

Экономическая экспансия Китая в Африку стала фактом уже в начале тысячелетия, но особенно ярко она проявилась во втором десятилетии нынешнего столетия. Если 20 лет назад перемены в Африке мало отражались на Китае, то сейчас «в силу растущей вовлеченности Китая в дела Африки события на континенте непосредственно затрагивают его интересы» [Дейч 2018: 96; Африка: современные стратегии... 2016: 359—370]. В начале

второго десятилетия XXI в. КНР установила тесные связи с такими странами, как Кот-д'Ивуар, Сенегал, Нигерия и Габон.

В настоящее время быстро развивается сотрудничество с Египтом, Кенией, Эфиопией, Джибути, Суданом и другими странами континента. Китайские компании наращивают свое присутствие в строительном секторе и добывающей промышленности африканских стран, а китайские инвесторы финансируют африканские проекты, прежде всего, в сфере энергетики и логистики. Китай активно борется за передел африканских ресурсов и рынков [Фитуни 2012: 248; Пономаренко, Соловьева, 2015; Дегтерев 2005]. Растущее влияние Китая в Африке во многом объясняется тем, что китайские технологии значительно дешевле европейских, а африканцы не так богаты, чтобы позволить себе технологические излишества. Китай готов вкладываться в долгосрочные инфраструктурные проекты, а европейцы, в свою очередь, предпочитают краткосрочные инвестиции [Иностранная помощь 2013]. В итоге «китайские деньги и технологии стали одними из главных драйверов развития африканских экономик»². Многие исследователи констатируют, что по мере становления «новой биполярности» КНР вы-

¹ Clemenceau F. Emmanuel Macron et la Chine en Afrique, un vrai sujet // *Le Journal du Dimanche*. 16.03.2019. URL: <https://www.lejdd.fr/International/emmanuel-macron-et-la-chine-en-afrique-un-vrai-sujet-3875261> (accessed: 09.01.2020).

² Шахвердов Р. Почему Макрон говорит о китайской угрозе // *Реалист*. 01.04.2019. URL: <http://realtribune.ru/news/world/1859> (дата обращения: 04.01.2020). См. также: [Sindzingre 2013].

шла на «лидирующие позиции среди доноров в целом ряде стран» [Дегтерев, Ли Янь, Трусова, Черняев 2018: 900].

Китай активно продвигает на Африканском континенте проект «Один пояс — один путь» [Cheng, Chen Lu, Degterev, Zhao 2019]. В 2014 г. был создан фонд (40 млрд долл. США), нацеленный на поддержку инфраструктурных проектов африканских стран. В декабре 2015 г. был подписан меморандум между КНР и Африканским союзом, который предусматривает строительство стратегически важных транспортных узлов, например, Чад — Судан или Найроби — Момбаса. В мае 2017 г. на форуме «Один пояс — один путь» в Пекине Си Цзиньпин объявил о готовности КНР вложить в этот проект дополнительно 124 млрд долл. США [Дейч 2018: 96]. Реализация этого проекта предполагает строительство железных дорог, реорганизацию авиационного сообщения, создание технопарков.

В сентябре 2018 г. в Пекине состоялся китайско-африканский саммит, на котором присутствовали лидеры практически всех африканских стран. По итогам этого масштабного форума была подписана «Пекинская декларация о построении китайско-африканского сообщества единой судьбы». Анонсируя подписание этого документа, Си Цзиньпин заявил: «Мы желаем совместно думать с народами Африки, более тесно строить совместную судьбу Китая и Африки, служить примером создания общества единой судьбы»³. По итогам саммита КНР объявила о своей готовности выделить ряду стран Африки финансовую помощь на 60 млрд долл. США⁴.

Все это не может не беспокоить руководство Франции: рост влияния КНР в африканских странах серьезно угрожает интересам Пятой республики. Для Франции потеря по-

литических и экономических преференций, которыми она пользовалась в странах, входивших некогда в состав Французской колониальной империи, станет, без преувеличения, катастрофой.

В стремлении во что бы то ни стало вернуть утраченные позиции в африканских странах Э. Макрон пытается опереться, прежде всего, на исторических «партнеров» Пятой республики [Basiru 2016]. В поисках новых рычагов влияния на юге и востоке континента он делает все, чтобы завоевать симпатии стран, ранее не входивших в сферу влияния Франции⁵. Этим, в частности, объясняется присутствие на саммите промышленно развитых стран (саммит G7), который проходил в конце августа 2019 г., лидеров пяти африканских стран. Во французский Биарриц в качестве почетных гостей были приглашены президенты Буркина-Фасо, ЮАР, Египта, Сенегала и Руанды; на саммите присутствовал также председатель Комиссии Африканского союза Мусса Факи. На полях саммита французская сторона предприняла попытку объяснить африканским партнерам, какую опасность представляет для них экономическая зависимость от «азиатского гиганта». Например, латентные и явные угрозы роста влияния КНР в Африке обсуждались на встрече Э. Макрона с его южноафриканским коллегой Сирилом Рамафосой на полях этого саммита⁶.

Турне Э. Макрона по странам Африканского Рога. Джибути

В марте 2019 г. президент Франции совершил четырехдневное турне по странам Африканского Рога, посетив Джибути, Эфиопию и Кению. Комментируя это событие,

³ Киселев Д. В Африку стали вкладывать буквально все // Вести.Ру. 27.10.2019. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3203922> (дата обращения: 09.01.2020).

⁴ Дейч Т.Л. Саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОАС) в Пекине 3—4 сентября 2018 г. // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4461&ret=640 (дата обращения: 09.01.2020).

⁵ Airault P. Comment Emmanuel Macron s'oppose à la Chine en Afrique // L'Opinion. 26.08.2019. URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/g7-comment-emmanuel-macron-s-oppose-a-chine-en-afrique-195735> (accessed: 09.01.2020).

⁶ President Cyril Ramaphosa ends G7 visit and turns focus to Japan-Africa Summit // South African Government. 26.08.2019. URL: <https://www.gov.za/speeches/president-cyril-ramaphosa-ends-g7-visit-and-turns-focus-japan-africa-summit-26-aug-2019> (accessed: 09.01.2020).

многие журналисты отмечали, что Э. Макрон стремится представить Францию как возможный противовес Китаю в Восточной Африке. В ходе переговоров с лидерами этих стран он говорил о возможных негативных для африканских стран последствиях экономического сотрудничества с КНР в долгосрочной перспективе и целесообразности развития экономических и политических отношений с Францией. Накануне визита представитель президентской администрации объявил, что визит призван отметить «силу нашего партнерства» на фоне растущего влияния Китая в Джибути и на всем континенте.

В силу своего особого географического положения Джибути вызывает большой интерес у так называемых «великих держав», стремящихся к геополитическому и экономическому доминированию в Восточной Африке. Джибути контролирует выход к Баб-эль-Мандебскому проливу, соединяющему Красное море и Аденский залив, а это ворота, открывающие путь к Суэцкому каналу. Именно поэтому здесь располагаются две крупнейшие по численности контингента военные базы Франции за рубежом, а также военно-морские базы США, Германии, Италии, Японии и Саудовской Аравии. Ситуацию осложняет то, что недалеко от стратегически важного порта Дорале разместилась первая и пока единственная зарубежная база КНР.

Военное присутствие Поднебесной в Джибути стало возможным в силу масштабных инвестиций в экономику страны: за 2016—2018 гг. они составили 1,4 млрд долл. США. За эти годы здесь был реализован ряд крупных инфраструктурных проектов, включая реконструкцию и модернизацию железной дороги, связавшей столицу страны со столицей Эфиопии Аддис-Абебой, восстановление инфраструктуры порта Дорале, создание крупнейшей в Африке Джибутийской международной зоны свободной торговли. Эта зона с оборотом в 1 млрд долл. США занимает площадь 4800 га. Зона ориентирована на логистику, оказание финансовой поддержки и беспрошленную торговлю. В 2017 г. на встрече с Си Цзиньпином президент Исмаил

Омар Гелле позиционировал Джибути как «великого друга Китая»⁷.

Присутствие КНР в Восточной Африке стало главным сюжетом на переговорах Э. Макрона с И.О. Гелле. Президент Франции посулил своему коллеге преференции в экономических отношениях с Пятой республикой, намекнув на то, что при условии улучшения делового климата Джибути может рассчитывать на долгосрочные инвестиции французских компаний. При этом он назвал Китай угрозой суверенитету африканских стран вообще и Джибути в частности. Э. Макрон акцентировал внимание своего коллеги на том, что задолженность Джибути перед КНР достигла угрожающих масштабов, отметив, что 70 % двустороннего долга страны приходится на Китай⁸.

Однако по итогам встречи лидеров двух стран никаких торговых или иных соглашений подписано не было. Кроме туманных намеков на грядущие инвестиции французский президент ничего не смог предложить своему коллеге. В Елисейском дворце заметили по этому поводу: «Мы идем туда (в Восточную Африку. — Прим. авт.) с другим проектом, более позитивным, возможно, несколько менее меркантильным, чем китайский»⁹. Президент Джибути, в свою очередь, был весьма сдержан в оценке результатов встречи с президентом Франции: «У французских компаний есть возможности, особенно в области инфраструктуры»¹⁰.

⁷ Airault P. Comment Emmanuel Macron s'oppose à la Chine en Afrique // L'Opinion. 26.08.2019. URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/g7-comment-emmanuel-macron-s-oppose-a-chine-en-afrique-195735> (accessed: 09.01.2020).

⁸ Clemenceau F. Emmanuel Macron et la Chine en Afrique, un vrai sujet // Le Journal du Dimanche. 16.03.2019. URL: <https://www.lejdd.fr/International/emmanuel-macron-et-la-chine-en-afrique-un-vrai-sujet-3875261> (accessed: 09.01.2020).

⁹ Гулиа К. Борьба за Африканский Рог: Эммануэль Макрон посетит Джибути, Эфиопию и Кению // RFI. 11.03.2019. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20190311-tri-strany-za-tri-dnya-emmanyuel-makron-posetit-dzhibuti-efiopiya-i-keniyu> (дата обращения: 09.01.2020).

¹⁰ Emmanuel Macron lands in Kenya for historic State visit // DailyNation. 13.03.2019. URL: <https://www.nation.co>

Французские масс-медиа комментировали этот визит Э. Макрона с заметной долей иронии. Le Monde поместила следующий ироничный комментарий джибутийского дипломата: «У французов нет денег, с коммерческой точки зрения они не имеют большого значения для нас, даже если они важны с точки зрения дипломатии, культуры и военного сотрудничества... Макрон прибежал к нам от “желтых жилетов”»¹¹.

Визит Э. Макрона в Эфиопию

Следующей страной, которую посетил Э. Макрон, стала Эфиопия. Французская пресса накануне визита обращала внимание, что Эфиопия — страна, переживающая сейчас политический и экономический ренессанс¹². Действительно, находясь у власти с апреля 2018 г., премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед успел сделать многое: он назначил коалиционное правительство и приступил к либерализации экономики страны, отменил чрезвычайное положение, в течение нескольких месяцев освободил тысячи политических заключенных. В стране создана Комиссия по национальному примирению, оппозиционные движения исключены из списка террористических организаций. Новый глава правительства анонсировал проведение свободных выборов в 2020 г. и назначил своего политического оппонента главой избирательной комиссии. А. Ахмед положил конец конфликту с Эритреей, возобновил связи с Сомали, инициировал совместные проекты с Кенией, Джибути, Суданом, Южным Суданом, приступил к диалогу с Египтом¹³.

ke/news/Macron-arrives-in-Kenya/1056-5023526-p4526wz/index.html (accessed: 07.07.2019).

¹¹ Semo M. Pour Macron, la France est un «possible contrepoids» à la Chine en Afrique de l'Est // Le Monde. 12.03.2019 URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (accessed: 03.06.2019).

¹² Châtelot C. Ethiopie : le réformateur Abiy Ahmed face au défi ethnique // Le Monde. 11.03.2019. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/ethiopie-le-reformateur-abiy-ahmed-face-au-defi-ethnique_5434373_3212.html (accessed: 03.06.2019).

¹³ Ibid.

Журналисты, освещая этот визит, писали, что Э. Макрон нашел в А. Ахмеде воплощение той Африки, с которой он хочет строить отношения¹⁴.

Символом возникшего доверия журналисты назвали новое оборонное соглашение между странами. 12 марта 2019 г. Французская Республика и Федеративная Демократическая Республика Эфиопия впервые в истории заключили рамочное соглашение о военном сотрудничестве. «Это беспрецедентное соглашение о военном сотрудничестве открывает возможность для оказания Францией помощи Эфиопии в создании военно-морских частей»¹⁵, — объявил на пресс-конференции президент Пятой республики. Необходимо добавить, что Эфиопия не имеет военного флота: после предоставления в 1991 г. независимости Эритрее она утратила выход к морю.

В документ также были включены пункты о сотрудничестве в области военной авиации, проведения совместных войсковых операций и учений, а также о закупке Эфиопией французских вооружений. Кроме того, Э. Макрон обсудил ряд экономических проблем и вопросы безопасности с Сахле-Ворк Зевде — единственной на Африканском континенте женщиной-президентом. Французский лидер пообещал выделить 85 млн евро в виде кредитов для поддержки строительства открытой экономики в Эфиопии¹⁶.

В ходе визита было заявлено о намерении Парижа предоставить Аддис-Абебе 100 млн евро для продолжения демократических реформ, инициированных А. Ахмедом после его прихода к власти в 2018 г.

¹⁴ Dahir A.L. Macron has brought his global charm offensive to an unlikely region: East Africa // Quartz Africa. 14.03.2019. URL: <https://qz.com/africa/1573217/french-president-macron-visits-djibouti-ethiopia-kenya/> (accessed: 03.06.2019).

¹⁵ Reuters: Франция и Эфиопия подписали первое соглашение о военном сотрудничестве // ТАСС. 13.03.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210880> (дата обращения: 10.08.2019).

¹⁶ Macron pledges closer French economic ties on first-ever visit to Kenya // France 24. 13.03.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed: 03.01.2020).

Руководители двух стран договорились также развивать сотрудничество в области культуры. В завершение переговоров они посетили подземные церкви Лалибелы. Э. Макрон обещал помощь в реализации нескольких музейных проектов, в том числе в реставрации так называемого Юбилейного дворца в Аддис-Абебе.

Французская пресса писала о том, что Э. Макрон и А. Ахмед воспринимают действия друг друга в позитивном ключе, что «все складывается удачно между этими лидерами, которые любят взламывать коды»¹⁷. Во время итоговой пресс-конференции гость и хозяин обменялись любезностями. Когда журналист упомянул о нелестном для А. Ахмеда положении Эфиопии в международных рейтингах, Э. Макрон встал на его защиту: «У вас есть премьер-министр, который несколько месяцев назад вступил в эту должность. На форсированном марше он модернизирует страну, делает все, чтобы умиротворить ее, восстановить мир в регионе. Дайте ему время, чтобы он продолжил движение по этому пути и добился успеха»¹⁸.

Вместе с тем в оценке итогов визита Э. Макрона в Эфиопию французскими СМИ звучал и известный скепсис. Высказывается сомнение в том, что Франция сможет потеснить в этой африканской стране таких игроков, как Китай, США, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. «Сомнительно, что использование французского ноу-хау в области сохранения наследия, применяемого к церквям Лалибелы, достаточно, чтобы дать Франции возможность сыграть ведущую роль в предстоящих изменениях в Эфиопии»¹⁹.

¹⁷ Lattier A. *Ethiopie: Emmanuel Macron et Abiy Ahmed affichent leur entente parfaite* // RFI. 12.03.2019. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20190312-ethiopie-emmanuel-macron-abiy-ahmed-affichent-entente-parfaite> (accessed: 12.08.2019).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Lavergne M. *Corne de l'Afrique: «Le voyage de Macron ne pèse pas lourd face à la Chine et aux Emirats»* // Le Monde. 11.03.2019. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/corne-de-l-afrique-le-voyage-de-macron-ne-pese-pas-lourd-face-a-la-chine-et-aux-emirats_5434575_3212.html (accessed: 12.03.2019).

Визит в Эфиопию можно было бы отнести к серьезным внешнеполитическим успехам Э. Макрона, если бы не одно обстоятельство. Он не решил главной задачи, а именно — не подверг сомнению позиции Китая в этой африканской стране. Пока Елисейский дворец представляет Эфиопии проекты будущих инициатив, «Китай превращает Эфиопию в гигантскую фэшн-фабрику»²⁰. Для Китая создание сети текстильных и швейных предприятий в Эфиопии — это крупный эксперимент в сфере аутсорсинга, для Эфиопии — это возможность привлечь 10 млрд долл. США инвестиций. Спустя полгода после запуска индустриального парка Хавасса в 2017 г. в нем трудилось уже 1,4 тыс. местных жителей, предполагается, что в 2020 г. эта цифра достигнет в общей сложности 20 тыс. Благодаря налоговым льготам, возможностям инфраструктурных инвестиций и дешевизне рабочей силы торговые компании, ранее размещавшие производство в Китае и Шри-Ланке, теперь разворачивают в Эфиопии выпуск товаров Guess, Levi's, H&M и других брендов.

Индустриальный парк Хавасса — это лишь часть проекта: с 2014 г. Эфиопия открыла четыре гигантских государственных промышленных парка. В 2020 г. планируется завершение строительства еще восьми. Это стало возможным исключительно благодаря китайским кредитам: по некоторым данным, в 2010—2015 гг. сумма кредитов составила 10,7 млрд долл. США²¹. При этом большая часть денег идет на выгодные для китайских компаний контракты. Привлекая местную рабочую силу, они строят в Эфиопии плотины, дороги и сотовые сети. Китайская государственная компания построила железную дорогу, соединяющую Аддис-Абебу и Джибути, вложив в этот проект 3,4 млрд долл. США. Эфиопское правительство полагает, что создание инфраструктуры при финансовой поддержке КНР позволит стране присоединиться

²⁰ Горин Д. *Китай превращает Эфиопию в гигантскую фэшн-фабрику* // Лаовай.ру. 2019. URL: <https://laowai.ru/kitaj-prevrashhaet-efiopiya-v-gigantskuyu-feshn-fabriku/> (дата обращения: 15.01.2020).

²¹ Там же.

к мировому среднему классу. «План заключается в том, чтобы создать в общей сложности два миллиона рабочих мест в обрабатывающей промышленности к концу 2025 г.»²².

4 января 2019 г. член Госсовета КНР, министр иностранных дел Ван И провел переговоры с главой МИД Эфиопии Воркнехом Гебейеху. Китайский чиновник на переговорах подчеркнул, что Эфиопия выступает одним из ключевых партнеров Китая в Африке по проекту «Один пояс — один путь», и выразил надежду, что стороны используют проводимый в 2019 г. в КНР 2-й Форум высшего уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса — одного пути» как новый шанс для продвижения взаимовыгодного сотрудничества. Было заявлено, что «китайская сторона готова оказать сильную поддержку и помощь в национальном развитии Эфиопии и улучшении условий жизни ее народа»²³.

В. Гебейеху в ответной речи заявил, что «Эфиопия считает Китай самым важным партнером по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству» и что эфиопская сторона высоко оценивает инициативы по сотрудничеству с Африкой, выдвинутые председателем КНР Си Цзиньпином на Пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудничества. В заключение он пригласил еще больше китайских предприятий инвестировать в экономику Эфиопии²⁴.

Отметим, что в ноябре 2019 г. Эфиопия и Китай подписали соглашение о таможенном сотрудничестве. При этом министр таможенного управления Китая Ни Юйфэн заявил, что «Эфиопия является ключевым торговым партнером Китая»²⁵. На фоне этих событий

²² Горин Д. Китай превращает Эфиопию в гигантскую фэшн-фабрику // Лаовай.ру. 2019. URL: <https://laowai.ru/kitaj-prevrashhaet-efiopiю-v-gigantskuyu-feshn-fabriku/> (дата обращения: 15.01.2020).

²³ Китай. Эфиопия. Внешнеэкономсвязи, политика // Poplred. 04.01.2019. URL: https://poplred.com/?ns=1&ns_id=2849642 (дата обращения: 09.01.2020).

²⁴ Там же.

²⁵ Эфиопия и Китай договорились о таможенном сотрудничестве // Регнум. 15.11.2019. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2779764.html> (дата обращения: 19.11.2019).

государственный долг Эфиопии увеличился в 4 раза за 10 лет. Наряду с Кенией и Мозамбиком Эфиопия вошла в тройку африканских стран, имеющих наибольшую задолженность перед Китаем²⁶. С 2000 г. Эфиопия взяла в долг у Китая 12,1 млрд долл. США²⁷.

На этом фоне договоренности Э. Макрона с эфиопскими лидерами бледнеют и выглядят достаточно скромными. То же самое можно сказать и об успешности переговоров французского президента с президентом Кении.

Борьба за влияние в Кении

Нынешний глава Пятой республики — это первый президент Франции, который посетил Кению с момента обретения независимости от британской короны в 1963 г. В Твиттере президент этой страны Ухуру Кениата высказался достаточно сдержанно: «Я рад принять моего друга... во время его исторического визита в Кению. Кения и Франция поддерживают теплые отношения, которые способствовали процветанию в различных областях на благо наших людей»²⁸.

В результате франко-кенийских переговоров были подписаны соглашения о развитии государственного и частного партнерства на сумму более 3 млрд долл. США. Эти договоренности призваны улучшать инфраструктуру Кении, а также оптимизировать ситуацию с ее продовольственной безопасностью. Наряду с прочим с компанией «Vinci-led» был заключен крупный контракт стоимостью 1,6 млрд долл. США на реконструкцию шоссе, соединяющего Найроби с районами

²⁶ Clemenceau F. Emmanuel Macron et la Chine en Afrique, un vrai sujet // Le Journal du Dimanche. 16.03.2019. URL: <https://www.lejdd.fr/International/emmanuel-macron-et-la-chine-en-afrique-un-vrai-sujet-3875261> (accessed: 09.01.2020).

²⁷ Александрова К. Китай согласился реструктурировать долг Эфиопии // РЖД. Партнер ру. 07.09.2018. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/kitay-soglasilsya-restrukturizirovat-dolg-efiopii/> (дата обращения: 09.01.2020).

²⁸ Emmanuel Macron lands in Kenya for historic State visit // DailyNation. 13.03.2019. URL: <https://www.nation.co.ke/news/Macron-arrives-in-Kenya/1056-5023526-p4526wz/index.html> (accessed: 07.07.2019).

Западной Кении²⁹. Компания «Voltaia» подписала контракт стоимостью 70 млн евро на строительство нескольких электростанций, работающих на солнечной энергии.

Э. Макрон подчеркнул, что Франция намерена сотрудничать с Кенией в деле внедрения новейших технологий получения «зеленой энергии»³⁰. Он отметил, что Кения добилась «потрясающих результатов в борьбе с изменением климата»³¹. (Заметим, что Кения — единственная африканская страна, в которой возобновляемая энергия составляет 75 % всего энергетического баланса.) Успехом французского президента можно считать и то, что консорциум, работающий под эгидой «Airbus», заключил соглашение об организации контроля над кенийским воздушным пространством; на это французская сторона готова выделить 200 млн долл. США. Среди прочих было подписано соглашение о строительстве железной дороги, которая должна соединить центр Найроби с международным аэропортом столицы³².

В завершение переговоров Э. Макрон продемонстрировал кенийскому коллеге новую модель внедорожника, которую, как предполагается, будут собирать на дочернем предприятии Peugeot в Кении.

Но не экономическое сотрудничество двух стран было лейтмотивом этих переговоров. На итоговой пресс-конференции Э. Макрон подчеркнул, что главными среди обсуждаемых вопросов были безопасность и борьба с терроризмом. Стоит вспомнить, что

вооруженные силы Кении оказывают содействие армии Сомали в борьбе с террористической группировкой «Аш-Шабаб». Это бандформирование базируется на территории Сомали; за пределами этой страны от ее деятельности страдает именно Кения. Очевидно, что для Э. Макрона противодействие исламистскому экстремизму — задача первостепенной важности, поскольку только при условии эффективности такого противодействия возможно хоть как-то ограничить неконтролируемый приток мигрантов во Францию.

Оценивая результаты переговоров, Э. Макрон заявил: «То, что мы хотим сделать, — это стать частью вашей новой программы роста». У. Кениата в свою очередь достаточно сдержанно высказался по поводу результатов встречи: «Это хороший день для Кении и для нашего развития», добавив, что визит главы Пятой республики окажет «положительное влияние на туризм и бизнес в Кении»³³.

Сдержанность президента Кении вполне объяснима. Он отчетливо осознавал, что Э. Макрон прибыл в Восточную Африку с целью создания «санитарного кордона», призванного воспрепятствовать росту влияния КНР в этом регионе. У. Кениата предполагал, что излишняя восторженность в оценках франко-кенийских отношений так же, как излишняя интенсификация этих отношений, не вызовут сочувствия в Пекине. Дело в том, что экономика Кении уже давно и прочно завязана на китайские инвестиции и кредиты.

Дружеские отношения и экономическое сотрудничество между Китаем и Кенией имеют давнюю историю: Китай стал четвертой страной, признавшей суверенитет Кении и открывшей посольство в Найроби.

На рубеже веков интенсифицировалось политическое и военное сотрудничество между странами³⁴. С 2000 по 2011 г. зафиксировано около 65 случаев финансирования

²⁹ Morangi L. Kenya, France agree \$3 billion deals as Macron visits // *China Daily*. 16.03.2019. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2019-03/16/content_37448571.htm (accessed: 30.08.2019).

³⁰ Macron pledges closer French economic ties on first-ever visit to Kenya // *France 24*. 13.03.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed: 03.09.2019).

³¹ Macron in Kenya. 1st French leader there since independence // *City News 1130*. 13.03.2019. URL: <https://www.citynews1130.com/2019/03/13/macron-in-kenya-1st-french-leader-there-since-independence/> (accessed: 09.08.2019).

³² Mumbere D. Macron in East Africa: Kenyatta, World Bank, AfDB commit to tackling climate change // *AfricaNews*. 14.03.2019. URL: <https://www.africanews.com/2019/03/14/macron-s-east-african-tour-djibouti-ethiopia-kenya/> (accessed: 22.08.2019).

³³ Macron pledges closer French economic ties on first-ever visit to Kenya // *France 24*. 13.03.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed: 03.09.2019).

³⁴ China to promote cooperation with Kenya // *Peoples' Daily*. 19.08.2005. URL: http://en.people.cn/200508/19/eng20050819_203345.html (accessed: 24.12.2019).

Китаем кенийских проектов развития [Dreher, Fuchs, Parks, Strange, Tierney 2017]. Уже в 2002 г. Китай экспортировал в Кению товаров на сумму 180,576 млн долл. США, в то время как импортировал только лишь на 5,798 млн долл. США. В начале 2006 г. Кения подписала контракт с китайской государственной корпорацией на разведку нефти в стране. В апреле 2007 г. китайская государственная металлургическая корпорация Jinchuan Group стала первой китайской компанией, которая вошла в горнодобывающий сектор Кении, купив 20 % акций компании Tiomin Kenya³⁵. В 2013 г. президент У. Кениата посетил Китай и провел переговоры со своим китайским коллегой Си Цзиньпином. В ходе этого визита Кения и Китай подписали сделки на сумму 5 млрд долл. США³⁶. В следующем году Найроби посетил премьер-министр Китая Ли Кэцян. На встрече было подписано 17 многомиллиардных сделок, открывших финансирование ряда крупных инфраструктурных проектов и иных соглашений, включая создание китайско-африканского банка развития³⁷.

Кения входит в число стран, подписавших соглашения о сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» [Blanchard, Flint 2017]. Китай предоставил Кении значительные кредиты на строительство железной дороги между Момбасой и Найроби, а также на строительство важнейших автомагистралей в Кении³⁸. В декабре 2018 г. появились сообщения о том, что правительство Кении готово отказаться от

суверенного иммунитета своего крупнейшего и наиболее прибыльного порта Момбаса. Теперь он будет использоваться в качестве обеспечения китайских займов³⁹.

5 декабря 2019 г. танзанийское новостное издание «Zanzibarleo» сообщило, что в Кении, на острове Ламу, начал работать новый порт, построенный китайской компанией «СССС». В конце декабря он принял первое судно датской компании «Maersk». Этот порт станет центром морских грузовых перевозок в регионах Дар-эс-Салам, Занзибар и Мапуту и значительно расширит возможности порта Момбаса⁴⁰. Он позволит интенсифицировать грузоперевозки из иностранных государств, прежде всего из Китая, в Кению, и подтвердит статус Кении как регионального центра морских перевозок [Amuhaya, Degterev 2019].

В целом в контексте продвижения интересов Поднебесной на Африканском континенте, успехи Э. Макрона, достигнутые в ходе его вояжа по странам Восточной Африки, выглядят достаточно скромно. Они не изменили и, теперь уже очевидно, не изменят общей тенденции в противоборстве Пекина и Парижа за доминирование в Африке. Даже французские аналитики признают, что это «путешествие Макрона не имеет большого значения для Китая и Эмиратов»⁴¹, что нет особых оснований для того, чтобы рассматривать Францию как «возможный противовес Китаю в Восточной Африке»⁴². И, тем не

³⁵ Фирма Jinchuan берет контроль над месторождением минеральных песков Kwale // Ильменит. 22.05.2009. URL: <http://www2.ilmenite.ru/news/details/2270> (дата обращения: 13.10.2019).

³⁶ Kenya's Kenyatta and China's Xi sign \$5bn deals // BBC. 20.08.2013. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-23768488> (accessed: 12.12.2019).

³⁷ Kenya signs 17 multi-billion deals with China // Business Daily. 10.05.2014. URL: <https://www.businessdailyafrica.com/Kenya-signs-17-multi-billion-deals-with-China/-/539546/2310366/-/1514laoz/-/index.html> (accessed: 02.12.2019).

³⁸ Liqiang H. Chinese company helps build new railway in Kenya // China Daily. 20.09.2015. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/africa/2015-09/20/content_21926960.htm (accessed: 05.01.2020).

³⁹ DeAeth D. China's African Debt-trap: Beijing Prepares to Seize Kenya's Port of Mombasa // Black Christian News Network 1. 29.12.2018. URL: <https://blackchristiannews.com/2018/12/chinas-african-debt-trap-beijing-prepares-to-seize-kenyas-port-of-mombasa/> (accessed: 09.01.2019).

⁴⁰ В Кении откроется порт, построенный китайской компанией // Регнум. 15.11.2019. URL: <https://regnum.ru/news/2768888.html> (дата обращения: 09.01.2020).

⁴¹ Lavergne M. Corne de l'Afrique: «Le voyage de Macron ne pèse pas lourd face à la Chine et aux Emirats» // Le Monde. 11.03.2019. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/corne-de-l-afrique-le-voyage-de-macron-ne-pese-pas-lourd-face-a-la-chine-et-aux-emirats_5434575_3212.html (accessed: 12.03.2019).

⁴² Semo M. Pour Macron, la France est un «possible contrepoids» à la Chine en Afrique de l'Est // Le Monde.

менее, визиты нынешнего хозяина Елисейского дворца в страны Африканского Рога важны для понимания новаций в африканской политике Пятой республики.

Вместо заключения. Новая парадигма африканской политики Франции?

Визиты Э. Макрона в страны Восточной Африки весьма показательны: они продемонстрировали его повышенный интерес к англоязычным странам, которые до того не входили в сферу интересов Франции на Африканском континенте. Отметим, что перед этим в 2017 г. Э. Макрон посетил Гану, а в 2018 г. — Нигерию.

В 2019 г., выступая в Найроби, президент Пятой республики неожиданно объявил: «У нас нет прошлого и, следовательно, никаких обязательств в этом регионе (в Восточной Африке. — *Прим. авт.*), в этой стране (в Кении. — *Прим. авт.*), и естественно, что Франция будет рассматриваться здесь как партнер, возможно, в большей степени, чем где-либо еще в Африке»⁴³. Это было очень важное признание, оно фактически ознаменовало смену парадигмы африканской политики Пятой республики.

Впрочем, в данной ситуации Э. Макрон позволил себе лукавить. Ведь говорить следовало не об «обязательствах» Франции, не о туманном «прошлом», а о политике «Франсафрик», которую проводила Пятая республика в своих бывших колониях после распада Французской империи [Филиппов 2016; 2017]. Историческая память народов, несколько столетий находившихся в колониальной зависимости от Франции, а затем подвергавшихся жесткому экономическому и политическому прессингу со стороны бывшей метрополии, представляет собой серьезное препятствие на пути выстраивания нормальных отношений Франции с франкоговорящими африканскими странами.

12.03.2019 URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (accessed: 03.06.2019).

⁴³ Ibid.

Это понимали и предшественники Эммануэля Макрона. Однако, на словах отрекаясь от политики «Франсафрик», они делали ставку на использование военной силы и тайные операции французских спецслужб в африканских странах [Powell 2017; Wyss 2013]. Э. Макрон осознал всю бесперспективность такой политики в изменившемся мире. Будучи вынужденным сохранять значительный воинский контингент в Африке южнее Сахары, он в своих отношениях с африканскими странами делает ставку на политику «мягкой силы» [Филиппов 2018: 110—112].

Есть основания думать, что осознание необходимости изменения парадигмы африканской политики пришло к Э. Макрону еще в 2017 г. во время его первого турне по странам Тропической Африки. Его визит в столицу Буркина-Фасо проходил на фоне демонстраций протеста. (Напомним, что в этой стране еще свежа память о преступлениях французских спецслужб и об убийстве легендарного президента этой страны Томаса Санкары [Филиппов 2013: 424—438].) У стен столичного университета, в котором выступал Э. Макрон, студенты скандировали: «Долой Французские войска из Буркина-Фасо, из Африки», «Нет французским базам в Буркина-Фасо и Африке»⁴⁴.

И в Кот-д'Ивуаре президента Франции ожидало еще одно показательное событие. В столичном аэропорту его не встретил президент этой страны Алаассан Уаттара, пришедший к власти благодаря активной поддержке Франции.

Первое африканское турне французского президента завершилось в Гане, бывшей колонии Британской империи. Чиновник из администрации Елисейского дворца объявил тогда, что «выбор Ганы иллюстрирует наш подход к Африке и наше желание создать связи с англоговорящей Африкой»⁴⁵.

⁴⁴ Macron publicly 'humiliates' Burkina Faso president as French leader's Africa trip goes wrong // Russia Today. 28.11.2017. URL: <https://on.rt.com/8tb9> (accessed: 09.07.2017).

⁴⁵ Au Ghana Macron s'adressé à nouveau à la jeunesse africaine // Capital. 30.11.2017. URL: <https://www.capital.fr/economie-politique/au-ghana-macron-sadresse-a-nouveau-a-la-jeunesse-africaine-1258517> (accessed: 01.10.2017).

Заметим, что визит Э. Макрона в эту страну также трудно назвать успешным. Событием стал не факт появления здесь главы Пятой республики, а слова президента Ганы Наны Акуфо-Аддо, адресованные его французскому коллеге. Отвечая на вопрос журналиста о «поддержке» Францией стран, не входивших в состав Французской империи, он заявил: «Мы не можем основывать политику в наших странах, в наших регионах, на нашем континенте на поддержке, которую хотел бы оказать нам Западный мир, Франция или ЕС». Нана Акуфо-Аддо призвал избавиться «от менталитета, который заставляет задаваться вопросом о том, что Франция может сделать для нас» и добавил: «Франция должна делать то, что она захочет делать для своей же пользы, если это совпадает с нашими интересами». Журналисты отметили, что эти слова «смутили Макрона, который не знал, в какой угол комнаты смотреть и был заметно взволнован»⁴⁶.

⁴⁶ Kouassi C. Macron au Ghana: le discours mémorable du président ghanéen sur l'autonomie africaine viral sur les

В африканских социальных сетях эту речь Н. Акуфо-Аддо расценили как экстраординарную. Блогеры восхищались мужеством ганского лидера и провозглашали его «новым рупором Африки», африканцем, который в силах покончить с неокOLONИализмом.

Отказ от неокOLONИализма и изменение модели африканской политики уже ничего не смогут изменить в соотношении сил Франции и Китая на Африканском континенте. Слишком несопоставимы сейчас политическое влияние, экономическая мощь и военное могущество этих стран в мире вообще и в Африке в частности, особенно если принимать во внимание актуальные отношения Пятой республики с США. При этом все более самостоятельная политика африканских стран, находившихся в зависимости от Елисейского дворца, обусловлена именно присутствием Поднебесной в Африке.

réseaux sociaux // AfricaNews. 06.12.2017. URL: <http://fr.africanews.com/2017/12/06/macron-au-ghana-le-discours-memorabile-du-president-ghanéen-sur-l-autonomie/> (accessed: 03.10.2018).

Поступила в редакцию / Received: 16.01.2020
Принята к публикации / Accepted: 20.02.2020

Библиографический список

- Африка: современные стратегии экономического развития* / под ред. И.О. Абрамовой, Е.В. Морозенской. М.: Институт Африки РАН, 2016.
- Дегтерев Д.А. Китай — Африка: важные аспекты отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 5. С. 84—91.
- Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 4. С. 888—905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905
- Дейч Т.Л. Политика Китая в странах Северной Африки и Средиземноморья // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2018. № 2 (43). С. 95—110. DOI: 10.31132/2412-5717-2018-43-2-95-110
- Иностранная помощь* / под ред. Л.М. Капицы. М.: МГИМО, 2013.
- Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР — Африка: новые ориентиры взаимоотношений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. № 1. С. 32—42.
- Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 2. С. 402—415. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-402-415
- Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. Институт Африки РАН. Москва, 2016.
- Филиппов В.Р. Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // *Международные отношения*. 2018. № 2. С. 110—122. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.2.25868
- Филиппов В.Р. Буркина-Фасо: политический кризис 2011 года // *Международные отношения*. 2013. № 4. С. 424—438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721

- Фитуни Л.Л. Африка: ресурсные войны XXI века. М.: Институт Африки РАН, 2012.
- Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 7. С. 3—15.
- Amuhaya C., Degterev D. Foreign Aid as Foreign Policy Tool: Competition of Aid Allocation Projects to Kenya between Japan and China // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12. С. 68—74. DOI: 10.31857/S032150750007660-8
- Basiru A. Extra-African Powers and the Crisis of Regionalism in Africa: Background to and Reflections on France's Engagement with Africa // *Africa Review*. 2016. Vol. 2. No. 8. P. 96—107. DOI: 10.1080/09744053.2016.1193941
- Blanchard J.-M., Flint C. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative // *Geopolitics*. 2017. Vol. 22. No. 02. P. 223—245. DOI: 10.1080/14650045.2017.1291503
- Cheng G., Chen Lu, Degterev D.A., Zhao J. Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 1. С. 77—88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88
- Dreher A., Fuchs A., Parks B., Strange A., Tierney M. Aid, China, and Growth: Evidence from a New Global Development Finance Dataset // *AidData*, 2017. Working Paper 46. URL: <https://www.aiddata.org/publications/aid-china-and-growth-evidence-from-a-new-global-development-finance-dataset> (accessed: 09.01.2020).
- Powell N.K. Battling Instability? The Recurring Logic of French Military Interventions in Africa // *African Security*. 2017. No. 10. P. 47—72. DOI: 10.1080/19392206.2016.1270141
- Sindzingre A. The Ambivalent Impact of Commodities: Structural Change or Status Quo in Sub-Saharan Africa? // *South African Journal of International Affairs*. 2013. No. 20. P. 23—55. DOI: 10.1080/10220461.2013.780327
- Wyss M. The Gendarme Stays in Africa: France's Military Role in Côte d'Ivoire // *African Conflict and Peacebuilding Review*. 2013. No. 3. P. 81—111. DOI: 10.2979/africonfpeacrevi.3.1.81

References

- Abramova, I.O. & Morozenskaya, E.V. (Eds.). (2016). *Africa: Current Economic Development Strategies*. Moscow: Institut Afriki RAN publ. (In Russian).
- Amuhaya, C. & Degterev, D.A. (2019). Foreign Aid as Foreign Policy Tool: Competition of Aid Allocation Projects to Kenya between Japan and China. *Asia and Africa Today*, 12, 68—74. DOI: 10.31857/S032150750007660-8
- Basiru, A. (2016). Extra-African Powers and the Crisis of Regionalism in Africa: Background to and Reflections on France's Engagement with Africa. *Africa Review*, 2 (8), 96—107. DOI: 10.1080/09744053.2016.1193941
- Blanchard, J.-M. & Flint, C. (2017). The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative. *Geopolitics*, 22 (02), 223—245. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1291503>
- Cheng, G., Chen, Lu, Degterev, D.A. & Zhao, J. (2019). Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (01), 77—88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88
- Degterev, D.A. (2005). China — Africa: Important Aspects of Relations. *World Economy and International Relations*, 5, 84—91. (In Russian).
- Degterev, D.A., Li, Yan, Trusova, A.A. & Chernyaev, M.S. (2018). Priorities of Russian and Chinese Development Cooperation to Asia and Africa: A Comparative Analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (04), 888—905. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905
- Deych, T.L. (2018). China' Policy in North African and Eastern Mediterranean Countries. *Journal of the Institute for African Studies*, 2 (43), 95—110. (In Russian). DOI: 10.31132/2412-5717-2018-43-2-95-110
- Dreher, A., Fuchs, A., Parks, B., Strange, A. & Tierney, M. (2017). *Aid, China, and Growth: Evidence from a New Global Development Finance Dataset*. AidData. Working Paper 46. URL: <https://www.aiddata.org/publications/aid-china-and-growth-evidence-from-a-new-global-development-finance-dataset> (accessed: 09.01.2020).
- Filippov, V.R. (2013). Burkina Faso: The Political Crisis of 2011. *International Relations*, 4, 424—438. (In Russian). DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721
- Filippov, V.R. (2016). Франcafrique: the Shadow of the Champs Elysees over the Black Continent. Moscow: Institut Afriki RAN publ. (In Russian).
- Filippov, V.R. (2017). Франcafrique and Ethics in International Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 402—415. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-402-415

- Filippov, V.R. (2018). E. Macron's African Politics: "Soft Power" or the Power of Weapons? *International Relations*, 2, 110—122. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0641.2018.2.25868
- Fituni, L.L. & Abramova, I.O. (2012). Patterns of Formation and Change of Models of World Economic Development. *World Economy and International Relations*, 7, 3—15. (In Russian).
- Fituni, L.L. (2012). *Africa: 21st Century Resource Wars*. Moscow: Institut Afriki RAN publ. (In Russian).
- Kapitsa, L.M. (Eds.). (2013). *Foreign Aid*. Moscow: MGIMO publ. (In Russian).
- Ponomarenko, L.V. & Soloveva, T.M. (2015). China — Africa: New Directions of Cooperation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15 (1), 32—42. (In Russian).
- Powell, N.K. (2017). Battling Instability? The Recurring Logic of French Military Interventions in Africa. *African Security*, 10, 47—72. DOI: 10.1080/19392206.2016.1270141
- Sindzingre, A. (2013). The Ambivalent Impact of Commodities: Structural Change or Status Quo in Sub-Saharan Africa? *South African Journal of International Affairs*, 20, 23—55. DOI: 10.1080/10220461.2013.780327
- Wyss, M. (2013). The Gendarme Stays in Africa: France's Military Role in Côte d'Ivoire. *African Conflict and Peacebuilding Review*, 3, 81—111. DOI: 10.2979/africonfpeacrevi.3.1.81

Сведения об авторе: Филиппов Василий Рудольфович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН (e-mail: fvrd@rambler.ru).

About the author: Philippov Vasily Rudolfovich — PhD, Dr. of Sc. (History), Leading Researcher, Centre of Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Science (e-mail: fvrd@rambler.ru).